

**Бобкова Е.Ю. Политическое воспитание личного состава Красной армии
в межвоенный период (1920-е гг. – июнь 1941 г.):
очерки отечественной историографии.**

Изд. 2, доп. Montreal: Accent graphics communications, 2012. 192 с.

Елена Юрьевна Бобкова исследовала процесс накопления и приращения исторических знаний по теме политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный период (1920-е гг. – июнь 1941 г.) в формате проблемно-тематической историографии. Ее монография представляет собой два историографических очерка – «История изучения проблемы в советской историографии» и «Проблема политического воспитания личного состава РККА в межвоенный период в современной отечественной историографии», которые объединены единым концептуальным замыслом и соответствующей архитектоникой.

Думается, что актуальность рассмотренной в монографии проблемы не вызывает сомнений. Ведь автор монографии представил на суд научной общественности историографическое осмысление проблемы, заключенной в хронологические рамки межвоенного периода, периода неоднозначного и противоречивого в истории Советского государства и его Вооруженных сил. Именно тогда реализовалась большевистская концепция построения социализма в отдельно взятой стране, и армия выступала в роли стержня Советской России и СССР. Все это, отразившись в историческом сознании социума, в последующем сказывалось на формировании определенного восприятия прошлого и современности у людей. И сегодня эффективная система политического воспитания военнослужащих является одним из фундаментальных элементов обеспечения боеготовности Вооруженных Сил РФ. Трансформационные процессы, запущенные проводимой военной реформой, не могли не повлиять и на воспитательную работу в армии. И осмыслению такой ситуации способствует в полной мере обращение к историческому опыту, в том числе и на уровне историографических обобщений. Ведь человечество всегда пытается найти и находит ответы на жесткие вызовы современности в огромной и богатейшей сокровищнице исторического опыта.

Характерно и то, что исследователь, аргументируя актуальность своих историографических очерков, выдвинул весомый тезис, который вряд ли можно оспаривать. Его суть сводится к следующему: в условиях утвердившегося плюралистического многоголосия серьезные проблемы истории исследуются сегодня с новых подходов. «С другой стороны, утверждение новых подхо-

дов не есть панацея от появления работ, в которых искажается историческая правда. Нужна взвешенная конструктивная научная критика» (С.5)¹. В пользу актуальности проблемы, освещенной в рецензируемой монографии, свидетельствует и такая историографическая ситуация: наличие большого фактографического и нарративного аспектов в материалах, имеющихся сегодня в научном обороте, в которых проблема политического воспитания личного состава РККА в межвоенный период нашла то или иное отражение. Однако по данной теме до настоящего времени отсутствуют специальные историографические исследования. Подобное предполагает проведение историографической разработки и выявление сущности и основных тенденций в истории изучения рассматриваемой темы. Следовательно, необходимо комплексно изучить и критически проанализировать имеющиеся по ней историографические факты и источники. Только на такой основе можно оценить уровень исследованности освещаемой темы, а также выявить тенденции познания в данной области исторических знаний, определить перспективы ее дальнейшего изучения.

Монография выполнена на солидной источниковой базе, которая состоит из трех взаимосвязанных частей:

1. Историографические источники, представленные широким кругом общих и специальных исследований, а также научно-справочных изданий, характеризующих указанную проблему.

2. Исторические источники – комплекс документов, отражающих межвоенный период в истории Советского государства.

3. Дополнительные источники неисторического и неисториографического характера.

Повышению научного качества рецензируемых историографических очерков всемерно способствовало то, что их автор предварил свой анализ освещением истории изучения рассматриваемой проблемы. Автор, исходя из проблемно-хронологического подхода, выделил здесь два крупных условных историографических периода: советский (1920-е гг. – 1991 г.) и постсоветский (с 1992 г. и до наст. времени). Исследователь, давая оценку имеющимся историографическим публикациям по своей теме с целью выявления степени ее научной разработанности, установил, что наряду с достоинствами они имеют и слабые стороны. В некоторых из них со-

держится немало противоречащих друг другу характеристик и оценок одних и тех же событий и фактов, недостаточно аргументированных рекомендаций, порою ни в коей мере не вытекающих из проведенных исследований. Нетрудно заметить, что тема на различных этапах истории Советской России, СССР, РФ не рассматривалась в качестве самостоятельной проблемы. Налицо определенная локальность значительной части историографических работ, как правило, не выходящих за рамки выяснения какого-либо одного вопроса. В крупных же обобщающих трудах по проблемам партийно-политической работы в Советских Вооруженных силах историография анализируемой темы представлена в постановочном, общем плане (С.11).

Ясно, что на монографию наложило отпечаток ее выполнение в форме историографических очерков, что подразумевает априори элементы нарратива и некоторого схематизма. Между тем, по мнению рецензентов, отрицательное влияние данных элементов на полноту исследования проблемы минимизировано. Подобное стало возможным, в частности, потому, что Е.Ю. Бобкова стремилась четко структурировать фактографию и фактологию по рассматриваемой теме. Так, она ясно обозначила условные историографические периоды и историографические этапы, по которым проведен историографический анализ освещаемой проблемы. Советская историография темы проанализирована по двум диалектически взаимосвязанным условным историографическим периодам: первый условный историографический период – 1920-е - первая половина 1950-х гг. – время развития советской историографии в условиях относительной творческой свободы, сменившейся монопольным господством сталинской методологии в советской исторической науке. Второй условный историографический период – вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг. – время развития советской историографии в условиях хрущевской оттепели и частичного возвращения к сталинским подходам в исторической науке.

В рамках первого условного историографического периода выделены два условных историографических этапа:

1. Этап становления советской исторической науки в условиях относительной творческой свободы и ее исчезновения (1920-е – первая пол. 1930-х гг.).

2. Этап безраздельного господства в советской исторической науке сталинской теоретико-методологической парадигмы (вторая половина 1930-х – первая половина 1950-х гг.). В современной отечественной историографии исследователь выделяет два условных историографических эта-

па: первый – период перестройки (вторая половина 1980-х – 1991 г.); второй – современная историография (1990-е – до настоящего времени.)

Правда, объективности ради заметим, что не всегда автору рецензируемой научной работы удавалось четко структурировать фактографию и фактологию по рассматриваемой теме. Отсюда – некоторая перенасыщенность отдельных фрагментов монографии цитатным материалом; попытка выхода на серьезные промежуточные обобщения посредством анализа недостаточного количества историографических источников, сгруппированных по отдельным аспектам освещаемой проблемы.

Особую ценность рецензируемых историографических очерков представляет то, что их автор установил основные историографические тенденции по итогам каждого условного историографического периода. В советской историографии рассматриваемой проблемы в рамках ее первого периода установлено, что к историографическим тенденциям относятся следующие.

На первом условном историографическом этапе:

1. Влияние на разработку проблемы затухания относительной творческой свободы, усиления борьбы за власть в партии и государстве.

2. Развитие к концу условного историографического этапа тенденции, когда положения работ руководящих государственных, партийных, военных деятелей постепенно возводятся в ранг непререкаемых истин.

3. Осмысление темы как на уровне изданий научно-популярного характера, а также материалов, публикуемых в военной периодике, рассчитанных на широкую читательскую аудиторию, так и научных работ, посвященных проблемам военного строительства и партийно-политической работы в Красной армии. Комплексные исследования именно темы политического воспитания личного состава РККА (хотя бы на уровне обобщающей статьи) отсутствуют.

4. Косвенное собственно историографическое осмысление темы в рамках работ по историографии проблем военного строительства и партийно-политической работы в РККА. Однако целевых историографических исследований исследуемой проблемы не появилось (С.42-43).

На втором условном историографическом этапе:

1. Менее эффективное изучение темы, чем на первом условном историографическом этапе, главным образом из-за того, что в стране перманентно прогрессировал культ личности И.В. Сталина. Это сказалось отрицательно как на количественной, так и на качественной стороне публикаций. Причем, научных исследований

было мало. А имеющиеся труды, главным образом агитационно-пропагандистского, публицистического характера, несли в себе серьезные недостатки. В них, кроме чрезмерного преувеличения роли И.В. Сталина, извращалась роль Л.Д. Троцкого и его сторонников в создании, строительстве и управлении Красной армией, что вскоре переросло в прямую фальсификацию; искажались или замалчивались труды репрессированных военачальников М.Н. Тухачевского, А.И. Егорова, И.П. Уборевича и др.

2. Низкий научный уровень незначительного количества вышедших научных работ, выполненных на ограниченной источниковой базе, увидевших свет до Великой Отечественной войны, характерными чертами которых стали схематизм, отсутствие критического анализа.

3. Практическое отсутствие работ по рассматриваемой теме в годы Великой Отечественной войны, обусловленное решением советской исторической наукой новых задач.

4. Вялотекущая разработка проблемы, главным образом в опосредованной форме, после Великой Отечественной войны (С.57-58).

В советской историографии рассматриваемой проблемы в рамках ее второго периода установлено, что к историографическим тенденциям относятся следующие:

1. Значительное пополнение историографии анализируемой проблемы (по сравнению с ранее исследованными условными историографическими этапами) изданиями строго научного характера. Однако они выполнены под негативным воздействием политической конъюнктуры, когда первые робкие тенденции приближения к подлинно исторической правде были заглушены реанимацией сталинских подходов к партийному руководству исторической наукой. В работах того времени чувствуется нехватка архивных документов и материалов. Они вводились в научный оборот дозированно, после тщательного купирования цензурой, в лице официальных идеологов правившей в стране компартии.

2. Отсутствие целевых комплексных исследований проблемы деятельности органов государственной власти и военного управления по политическому воспитанию личного состава Красной армии в межвоенный период.

3. Отсутствие специальных историографических работ по данной теме; имеющиеся историографические обзоры, статьи и разделы диссертаций, в которых сделаны попытки раскрыть историю изучения проблемы, упомянутой выше, содержат порою разноречивые факты, суждения, характеристики одних и тех же работ, недостаточно аргументированные рекомендации и предложения; наряду с вышеизложенным заметна

локальность значительной части работ. Данные труды, как правило, не выходят за рамки выяснения какой-либо одной проблемы или определенного круга источников (С.79-80).

Елена Юрьевна Бобкова, подводя итоги историографического исследования советской историографии, вышла на ряд небезынтересных обобщений. Отдельно можно отметить следующие:

1. В исследовании рассматриваемой проблемы прослеживается неравномерность исследовательских интересов ученых, освещающих различные аспекты проблемы политического воспитания личного состава Красной армии. Большинство из них предпочитали анализировать данную проблему в 1920-х гг. А внутри 1920-х гг. – в период перехода армии с военного положения на мирное после окончания Гражданской войны. Причем в это время в исследовании проблемы принимают самое деятельное участие крупные государственные и военно-политические деятели. Они выполняли работы, которые с определенной долей условности можно приблизить к исследовательским. По крайней мере с точки зрения того, что их авторы использовали для анализа предмета своего исследования эмпирический материал, имевшийся в их распоряжении, в котором находили выражение обобщенные данные за всю армию или за военный округ. В последующем труды руководящих деятелей все более приобретали формы политических деклараций, в которых задавались априорные оценки тех или иных событий, строго выдержанные в духе постулатов культа личности И.В. Сталина.

2. В период хрущевской оттепели, которую сменил так называемый период застоя, историография темы политического воспитания личного состава РККА пополнилась научными исследованиями. Им были присущи следующие характерные черты: охват только некоторых аспектов рассматриваемой темы, ее жесткая привязка к проблемам воинской дисциплины, морального духа армии; давление цензуры и политической конъюнктуры, материализовавшееся в искажении исторической правды, замалчивании негативного влияния на процесс политического воспитания бойцов и командиров РККА сталинских репрессий (С.81-82).

В современной отечественной историографии рассматриваемой проблемы установлено, что к историографическим тенденциям относятся следующие: 1. Выполнение работ на новой теоретико-методологической основе, которая прошла процесс зарождения, становления и утверждения в рамках отечественной исторической науки. В научный оборот вводятся новые архивные документы, которые были до недавне-

го времени засекреченными. Это придает трудам по проблеме, указанной выше, определенную степень научной новизны. 2. Отсутствие целевых комплексных исследований по рассматриваемой теме. Ее изучение проходит в контексте проблем, в первую очередь, истории Вооруженных сил Советского государства в 1937 г. – июне 1941 г., то есть в преддверии Великой Отечественной войны. Она раскрывается опосредованно в ходе анализа роли и места сталинских репрессий в истории Красной армии, особенно их влияния на боеспособность Вооруженных сил Советского государства, морально-психологическое состояние личного состава частей и соединений. Особенно много внимания уделяется теме, когда поднимаются вопросы воинской дисциплины. При этом авторы не всегда употребляют дефиницию «политическое воспитание личного состава», хотя, анализируя проблемы, указанные выше, раскрывают многие аспекты, которые подходят, с точки зрения понятийно-категориального аппарата современных социально-гуманитарных наук, именно под данную дефиницию. 3. Наличие отдельных работ, в которых проблема деятельности органов государственной власти и военного управления по политическому воспитанию красноармейцев в межвоенный период рассматривается в комплексе с главным предметом исследования, в широких хронологических рамках (1921 – июнь 1941 г.). Ученые в таком случае проблему, указанную выше, чаще ставят в постановочном плане либо освещают ее в той или иной мере, как правило, в контексте проблем дальнейшего укрепления воинской дисциплины и правопорядка, повышения уровня политико-морального состояния личного состава соединений и частей. 4. Фрагментарное освещение рассматриваемой темы в защищенных докторских и кандидатских диссертациях. Причем аспекты проблемы, архитектоника материала, акценты в хронологии примерно такие же, как в опубликованных трудах, отмеченных во второй и третьей тенденциях. Сам факт появления темы в диссертационных исследованиях можно, с осторожным оптимизмом, рассматривать как знак перспективности изучения проблемы политического воспитания личного состава РККА в межвоенный период для дальнейшей научной разработки. 5. Отсутствие комплексных целевых исследований истории изучения анализируемой в настоящей монографии проблемы. Нет и соответствующих источниковедческих наработок, а также крупных археографических публикаций, научно-справочных изданий (С.96-97).

Можно согласиться и с «узким местом», выявленным автором монографии по ходу своего

историографического исследования. Речь идет о том, что историографические и исторические источники, отражающие состояние деятельности властных структур по политическому воспитанию личного состава РККА в межвоенный период, недостаточно исследованы. Если о роли и месте сталинских репрессий, их негативном влиянии на морально-психологическое состояние личного состава РККА, о падении уровня воинской дисциплины и правопорядка написано немало исторических трудов и защищено диссертаций, то тема, например, адаптации содержания форм и методов повышения качества политического воспитания военнослужащих РККА, практикуемых в мирное время, к условиям участия Красной армии в локальных войнах и вооруженных конфликтах практически не исследована (на уровне хотя бы обобщающей комплексной научной статьи) (С.100).

И как квинтэссенцию материала, изложенного в рецензируемой научной работе, можно классифицировать такие обобщения исследователя: историография темы прошла детерминированный конкретно-исторической обстановкой путь своего становления, совершенствования и дальнейшего развития. Несмотря на все сложности, принцип преемственности идей в развитии был в конечном итоге соблюден. На базе обширного материала исследован широкий круг проблем в сфере политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный период, роли и места здесь органов государственной власти и военного управления, сделаны важные теоретические выводы, сыгравшие свою роль на различных этапах истории изучения проблемы. Отдельные из них не потеряли актуальности и сейчас. Основные тенденции, выведенные из аналитического материала настоящих историографических очерков для каждого условного историографического этапа, имеют глубинную внутреннюю сущность, которую в обобщенном виде можно выразить следующими тезисами: постоянное количественно-качественное приращение историографии данной темы; расширение источниковой базы исследований по проблеме; трансформация подходов отечественных историков к анализу объекта и предмета исследования данной монографии. Серьезная проблема отечественной истории, несмотря на некоторые достижения, не нашла еще пока что достаточной научной разработки. Думается, ученых здесь ждет много интересных открытий (С.101-102).

С подобными авторскими обобщениями рецензенты солидаризируются, ибо они верифицированы.

Отмечая безусловные научные достоинства рецензируемой монографии, нельзя не заметить

и того, что она не лишена некоторых недостатков. К изложенному уже выше недостатку добавим следующие:

1. Методологические основы рецензируемой научной работы приведены с налетом конспективности, в них не показаны достаточно четко специфические черты, присущие именно историографическим исследованиям.

2. Недостаточно глубоко раскрыт в плане историографического осмысления аспект политического воспитания бойцов и командиров РККА в период конфликта на КВЖД.

3. Исследователь, анализируя книгу А.А.Геронимуса «Партия и Красная Армия»², отмечает, что ученый, освещая проблемы партийно-политической работы, затрагивает и некоторые аспекты политического воспитания личного состава РККА. Он увязывает их с темой роли и места армейской общественности в борьбе за моральную и идейную сплоченность личного состава вокруг командования и политорганов. Здесь появляются новые штрихи – общественное мнение как стимулятор в формировании высокой сознательности бойцов и командиров. Но эта тенденция обозначена пока что недостаточно четкими штрихами (С.36-37). Вывод интересный, неоднозначный. Между тем он слабо аргументирован фрагментами из текста книги А.А. Геронимуса (кстати, одного из признанных авторитетов в исследовании партийно-политической работы в

Красной армии в советской исторической науке 1920-х – начала 1930-х гг.).

Однако подобные недостатки не стоит расценивать в качестве системных. Они не снизили высокий научный потенциал историографических очерков Е.Ю. Бобковой. Рецензенты полагают, что современная военная проблемно-тематическая историография пополнилась в лице отрецензированного труда добротным историографическим источником.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее в круглых скобках будут указываться номера страниц рецензируемой монографии. – Примеч. рецензентов.

² Геронимус А. Партия и Красная Армия: ист. очерк. М.-Л., 1928.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры
социально-гуманитарных
дисциплин Вольского филиала
Военной академии материального
обеспечения Вооруженных сил РФ*

В.Я. Ефремов

*Доктор исторических наук,
профессор, научный сотрудник
научного отдела Военного
университета Минобороны РФ*

В.Н. Воронов